

ренциальность постулировалась как достаточно широкая — предписывалось обязательное включение в словарь всех записанных в диалекте слов, имеющих хоть какие-нибудь отличия от нейтральной литературной лексики), «Архангельский областной словарь», по существу, превратился в полный словарь, ибо в его материалах оказалась фактически почти вся общерусская лексика. Это случилось по той, как только теперь стало ясно, весьма простой, причине, что **каждое, в том числе и общенародное**, слово имеет в любой диалектной системе свою специфику, иначе говоря, каждый говор обладает своей **собственной** лексической **системой**.

Материалы «Архангельского областного словаря» предоставляют данные, позволяющие также весьма неожиданно решить вопрос и о количестве общерусских слов, содержащихся в каждом диалекте по отношению ко всей его лексике. Эти данные расходятся с имеющимися в литературе показателями.

Ю. К. Глинкина
Арзамас

Прозвищная номинация в говорах юга Нижегородской области*

В структуру неофициального наименования человека — сельского жителя — входит прозвище. Это дополнительное имя, которое не только называет и выделяет человека, но и характеризует его по личностным качествам, отношению к миру и с миром. Прозвища отражают различные принципы, способы и типы номинации. Принципы номинации прозвищ подробно исследованы, в частности З. П. Никулиной, Л. М. Щетининым. Под принципом номинации понимается путь, направление создания прозвища, общее

* Материал взят из говоров следующих населенных пунктов: р. п. Мухтолово, сел Выползово, Голяткино, Измайловка, Каркалей, Кологреево, Котовка Леметь, Личадеево, Мечасово, Михеевка, Пашутино, Писарево, Хрипуново, деревень Автодеево, Вишневая, Канерга, Кармалейка, Кузгородь, Чуварлейка.

исходное основание. В прозвищах, функционирующих в говорах юга Нижегородской области, в частности в говорах Ардатовского района, находят отражение внешний вид человека, его речь, черты характера, род занятий, сходство с известной личностью, социальное и семейное положение, национальность и место жительства, связь с конкретными предметами и людьми, а также другие признаки. Богатую реализацию имеет принцип номинации по речевым характеристикам. В нем представлены акустические свойства голоса, интонационные характеристики, значимость речи, дефекты, возрастные особенности, личные речевые пристрастия, речевая самооценка и др.

Акустические и интонационные характеристики касаются темпа речи (*Сорока: трещит она больно*), тембра речи (*Басиха: уж больно голос у нее грубый, прямо как басом говорит*), силы голоса (*Крикун: как кочет, ровно что кричит, вовсе тихонько не говорит*), манеры речи (*Кукушка: зовут ее так потому, что говорит, как кукует*).

Отмечено совмещение типов номинации: манеры речи и характера (*Балясник: веселый, шутник, все смеется*), манеры и значимости речи (*Барабаниха: уж больно много болтает да все без толку*).

Значимость речи как способ номинации нашла отражение в прозвищах *Балабон* (*В дело, не в дело, лишь бы с кем покалякать*), *Бакулька*, *Балабониha*, *Мелимон*, *Талабон* и др.

Фиксируются в прозвищах различные дефекты речи: заикание (*Мекан: заикался он немного*), шепелявость (*Шапелька: он шепелявил*), нарушение артикуляции звука (*Тево: она всегда говорила: тево да тево*), искажение слова, в том числе собственного личного имени и фамилии (*Десятня: она десятку десятней зовет; Пятя: в детстве не выговаривал Павел, говорил Пятя*). В антропонимиконе говоров Ардатовского района продуктивным является тип номинации по особенностям детской речи: *Бабан* (он в детстве не выговаривал слово барабан), *Бада* (слобода), *Бляблин* (грабли), *Домоток* (молоток), *Дыроко* (далеко), *Лягутка* (лягушка).

Источником появления прозвищ становится порой случайно произнесенное слово (*Чугунка: железну дорогу чу-*

гункой назвала; *Пыльный*: на собрании выступал, говорил: «Работа пыльна», — вот и подхватили).

Личные речевые пристрастия подчеркиваются в прозвищах типа: *В Деда-мать* (*Поговорка у меня така есть, вот и зовут В Деда-мать*), *Дед Медный*, *В Козу-мать*, *Налей Маненько*, *Случай*, *Фигура*, *Трешкин*.

Отражаются и музыкальные пристрастия человека (*Семеновна*: раньше все песню пела про Семеновну; *Матаня*: любил в молодости частушки про Матаню).

В качестве «любимого» слова человека выступает порой обращение ко всем людям (*Кума*: она всех «кума» зовет) и к определенному лицу (*Бабуся*: он бабу свою «бабуся» зовет).

Фиксируется в прозвище и обращение к человеку в кругу семьи или сверстников (*Тетя Мама*: *Нюрка-то в Ардатове жила, двух робят к сестре, к нам, в Выползово, на молоко, года три, чай, они жили. Маненьки были и звали тетку мамой, а когда мать к себе их взяла, то стала им внушать: я ваша мама. Вот и стали звать Тетя Мама*). Иногда прозвища, переходя из сферы семейного общения в сельский антропонимикон, изменяют положительную коннотацию на отрицательную (*Сынок*: мать звала сынком уж взрослого, вот и стали так звать, обидно это прозвище).

Источником прозвищной номинации может стать предложение, которое из-за частотности употребления по отношению к определенному лицу стало ассоциироваться у жителей села с этим человеком (*Нуна*: женщина на горе жила, ходила, сберала, ей говорили: Ну на).

Активным способом номинации прозвищ в данных говорах является самоназывание (*Маршал*: это он когда с войны пришел, маршалом себя называл; *Чувак*: уж больно одевался он изысканно, звал себя чуваком).

Прозвища — речевые характеристики разнообразны по способам и типам номинации. Они устойчиво и активно функционируют в говорах юга Нижегородского края, в том числе и Ардатовского района. Зачастую, возникнув в детстве в кругу семьи или сверстников, они выходят за эти рамки: переносятся во взрослую жизнь и сферу широкого

функционирования в пределах микросистемы, подчеркивая тем самым устойчивость, традиционность диалектной, в частности онимической, системы, коллективизм ее носителей.

Н. Г. Ильинская
Москва

Общерусское слово в диалектной системе

Диалектная лексическая система представляет собой сложное языковое образование, включающее лексику как собственно диалектную, так и лексику, общую для всех говорящих по-русски, для определения которой в лингвистической литературе используются различные наименования — «общерусская», «общенародная», «литературная», «общераспространенная». Именно эта группа общерусской, общенародной лексики гораздо менее исследована на сегодняшний день, чем лексика собственно диалектная, которой посвящено огромное количество работ как описательного, историко-сопоставительного, так и системно-структурного плана.

К разряду общерусских, общенародных слов мы, вслед за Н. А. Лукьяновой, будем относить такие, которые не ограничены в своем употреблении ни территориально, ни социально, функционируют в разных подсистемах русского языка.

Одни лингвисты считают, что такое функционирование характеризуется абсолютным семантическим тождеством, другие делают попытку доказать, что существуют отличия не только семантического, но и стилистического, фразеологического, грамматического плана, а также многие другие. Мы остановимся в нашем исследовании на семантических и грамматических различиях.

Общенародный глагол в архангельских говорах характеризуется более разветвленной системой значений, чем в литературном языке. Кроме совпадающих значений, можно отметить значительное количество собственно диалектных. Но и в том случае, когда мы констатируем совпадение